

Укрощение элиты

В этом году политической элите России запретили иметь счета в иностранных банках и акции зарубежных компаний. Свое мнение по этому вопросу высказал вице-спикер Государственной Думы, руководитель думской фракции «Единая Россия» Владимир ВАСИЛЬЕВ, который в начале недели встретился с руководителями тверских СМИ

Новый закон — важная часть большого процесса, который получил громкое название «национализация элит». О том, что необходимо ужесточить требования к высокопоставленным чиновникам страны и контроль за их деятельностью говорилось уже очень давно, но кардинальным образом ситуация начала меняться только несколько лет назад.

В 2005 году был принят закон о госслужбе, который обязал федеральных чиновников декларировать свои доходы. На следующий год закон «О противодействии коррупции» существенно расширил этот список. Спустя шесть лет по инициативе Дмитрия Медведева чиновников всех уровней обязали отчитываться перед государством о своих расходах. Правда, это необходимо делать только в том случае, если произведена крупная покупка, сумма которой превышает доход чиновника и его второй половины по основному месту работы за три года, предшествующих сделке.

Уже долгое время в обществе говорили о том, что политическая элита не должна иметь собственность и счета за рубежом. Проект закона, который вводит подобные ограничения, в 2006 году вносили в Думу члены партии «Родина». Тогда их предложение отвергли, решив большинством, что такой закон нарушит Конституцию.

Мнение депутатов кардинально изменилось в прошлом году. Представители разных политических партий вносили четыре законопроекта на данную тему! В одном из них предлагалось ввести полный запрет на зарубежные активы, а также уголовную ответственность за их сокрытие. Другие были более мягкими, но все они вызвали большие споры. Кто-то поддержал инициаторов, а кто-то, как и шесть лет назад, обвинил их в нарушении Конституции РФ и прав человека. В спор включились даже высшие руководители государства.

Владимир Путин через несколько дней после вступления в должность президента РФ сказал, что поддерживает данную инициативу. Ему возразил премьер-министр Дмитрий Медведев. В сентябре 2012 года он заявил, что принятие такого закона бессмысленно и может напугать бизнес. Его представители не захотят усилить кадровый состав власти.

В декабре прошлого года Владимир Путин поставил точку в споре элит. Он сказал, что если человек хочет

выбрать государственную службу, то должен быть готов к ограничениям и общественному контролю. Через два месяца президент внес в Думу свой вариант законопроекта, который в скором времени был принят. Политической элите разрешили оставить задекларированную зарубежную собственность, но запретили иметь счета в иностранных банках и акции зарубежных компаний.

По мнению экспертов, в аппарате президента давно обсуждали этот вопрос. На конкретные шаги главу государства подтолкнула смена правил игры на мировой политической арене. Во-первых, США приняли «закон Магнитского», а во-вторых, началась активная борьба с оффшорами, где хранили свои деньги многие бизнесмены, чиновники и даже госкорпорации России.

После внесения изменений в закон Государственная Дума начала чистку рядов. Пострадали как депутаты от оппозиционных партий, так и члены «Единой России». Многие ушли из Думы после разразившихся вокруг их персон скандалов. Владимир Васильев считает, что это свидетельствует о развитии политической культуры. Депутаты поняли, что не только нарушили закон, но и утратили доверие избирателей.

Часть народных избранников сдали мандаты по собственной инициативе. О разговоре с одним из них рассказал Владимир Васильев:

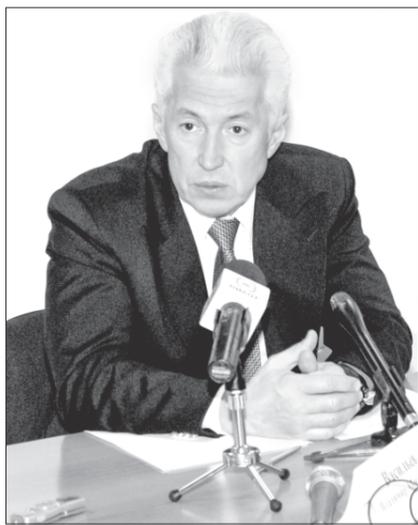
— Это богатый человек, миллиардер (речь, видимо, идет об Анатолии Ломакине, состояние которого журнал Forbes оценил в 1,2 млрд долларов. — ред.) Он сказал, что не хочет ни перед кем объясняться или переписывать имущество, а просто возвращается в бизнес. И это хорошо. На его место придет другой человек, мотивированный выполнять свой долг, активно заниматься политической работой и отвечать перед своими избирателями.

Владимир Васильев считает, что в течение трех лет было создано антикоррупционное законодательство, которое позволяет контролировать политическую элиту. Важно, что правовое поле едино для всех. Оппозиционеры и члены

партии большинства одинаково отвечают перед законом. Еще одно достижение последних лет — повышение прозрачности и активное включение общества в процесс контроля чиновников. Уже есть примеры, когда деятельность депутатов и высокопоставленных госслужащих проверяли после того, как активисты находили информацию из открытых источников, а потом придавали ее широкой огласке.

Конечно, многим, в том числе высокопоставленным чиновникам, не нравится повышение требований и контроля, но этот процесс одобряется обществом, а поэтому будет продолжен, отметил Владимир Васильев. Возможно, будет ужесточен уже принятый закон о запрете на иностранные счета, а также принят ряд других мер.

Андрей САБЫНИН

Владимир ВАСИЛЬЕВ считает, что в течение трех лет было создано антикоррупционное законодательство, которое позволяет контролировать политическую элиту.

Прощение для бизнеса

Недавно Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Борис Титов предложил Госдуме идею, давно витающую в обществе: провести амнистии для граждан, совершивших преступления по ряду экономических статей. Документ тут же окрестили «амнистией для бизнесменов». Свое мнение по поводу предложения уже высказал президент Владимир Путин, назвав его сырым.

Мы предложили изложить свои соображения по поводу амнистии Вадиму РЫБАЧУКУ, заместителю председателя Тверской городской Думы, который временно является уполномоченным по правам предпринимателей на общественных началах

— **Вадим Борисович, как вы относитесь к идее амнистии по экономическим статьям? И вообще, нужен такой акт милосердия со стороны государства? Поясню свои сомнения: до этого амнистии объявлялись для определенной категории граждан — престарелых, беременных и т.п., а в данном случае по конкретным статьям Уголовного кодекса — экономическим.**

— Считаю, что амнистия по экономическим статьям логична и ее можно реализовать. Конечно, говорить о том, что необходимо скопом выпустить всех людей, отбывающих наказания по экономическим статьям, некорректно. Но принципиально важно, что практически все осужденные по ним — это предприниматели, и они не представляют опасности для общества, ведь это не те граждане, которые убили или нанесли тяжкие телесные повреждения. Общество, отправляя бизнесменов под стражу, несет двойной урон: человек не ведет свое дело, не платит налоги, напротив, налогоплательщики тратят деньги на его содержание.

С другой стороны, осужденный по этим статьям нанес государству или своим деловым партнерам какой-то вред. И было бы логично эти отношения, которые лежат в сфере экономики, в ее же плоскости и оставить. То есть амнистия по экономическим статьям не должна освобождать человека от возмещения ущерба пострадавшей стороне, будь то граждане или же государство. И пусть предпринима-

тель компенсирует его не годами ограничения свободы, а деньгами. По-моему, вполне логично.

Поэтому, полагаю, если суд посчитает возможным оставить предпринимателя на свободе, то человек сможет эффективнее возместить нанесенный им ущерб. Конечно, для контроля за осужденным нужны некие механизмы, чтобы тот никуда не сбежал, чтобы работал, платил налоги и возмещал убытки, которые он причинил обществу или деловым партнерам.

Другая сторона амнистии: есть заказные дела, и этого уже никто не скрывает. Есть рейдерские захваты, при которых силовые структуры используются для поглощения бизнеса или его разрушения. Получается, предприниматели, осужденные по заказным делам, сидят практически ни за что. И в данном случае комиссия, освобождая его от дальнейшего отбывания наказания, таким образом восстанавливает социальную справедливость.

— **Это вообще реальный проект? Ведь отделить мошенников, от которых пострадали пожилые люди, от предпринимателей весьма не просто.**

— Критерий таков — социальная опасность: если жулик обманул десяток пожилых человек, то его место за решеткой и он под амнистию никак не попадает.

— **Вам не кажется, что общественные настроения противоречат идее амнистии? Опрос Левада-Центра, да и другие, показал, что люди отрицательно относятся к ней.**

— Наоборот, идея амнистии идет в русле общественных настроений. В социуме назрело желание не отправлять предпринимателей, обвиняемых по экономическим статьям, до оглашения приговора под стражу. С другой стороны, и руководство страны осознало, что предприниматель, работая в экономической сфере, всегда находится в зоне риска. Поэтому лишать его свободы следует только после того, как судебная инстанция установит: он представляет опасность для общества и на свободе не исправится. Ранее в СИЗО отправляли сразу же после возбуждения уголовного дела, и человек ждал приговора несколько месяцев. А за это время его

